

16 декабря 1859.

С. п. б.

Нынче, въ среду, я поднялся рано утромъ, чтобъ встрѣтить васъ на желѣзн<ой> дорогѣ. Было еще темно, когда мы выѣхали съ Николей на станцію. Пришла, наконецъ, машина. Мы переглядѣли всѣхъ пассажировъ – васъ не было. Николая искалъ васъ такъ какъ-будто вы были булавками, и каждый разъ при встрѣчѣ со мною пренаивно спрашивалъ меня, видѣлъ ли я васъ. Скучно было возвращаться домой. Меня томило какое-то смутное предчувствіе. Николая, ухватившись за соломенку, и низачто на свѣтѣ не желая разстаться съ надеждою видѣть васъ нынче, увѣрялъ, что вы пріѣдете съ пассажирскимъ поѣздомъ, вечеромъ. Потомъ, началъ спорить и доказывать, что вы пріѣдете съ товарнымъ. Твои два письма, которыя оба я получилъ нынче-же: одно утромъ, а другое послѣ-обѣда, разубѣдили его. Странное дѣло. Утромъ мнѣ принесли твое *второе* письмо, отъ 15<sup>ис<о></sup>, а вечеромъ *первое* отъ 14<sup>ис<о></sup>. Не могу объяснить себѣ этого факта.

И такъ, ты захворалъ, голубчикъ мой. У тебя готовилось воспаление въ кишкахъ; я раза т<ри> вынесъ эту болѣзнь. Лечили тѣмъ-же что <и> тебя, только желудокъ распаривали чуть н<е> раскаленнымъ овсомъ. Прошлымъ лѣтомъ я пролежалъ цѣлую недѣлю. Къ воспаленію присоединилась періодическая лихорадка. Дай Богъ тебѣ поскорѣй выздоровѣть, единственный другъ мой. Мы всѣ и твои знакомые ждемъ тебя

// л. 64

съ крайнимъ нетерпѣніемъ.

Третьяго дня принесли ко мнѣ письмо отъ Плещеева съ передачею тебѣ. Думалъ, что ты самъ нынче прочтешь его. Посылаю его тебѣ. Пока сохла страница, я распечаталъ это письмо и прочелъ его. Предложеніе Основскаго нужно принять, т. е. 1<sup>е</sup> предложеніе относительно покупки романа. Я совѣтую тебѣ немедленно же написать Плещееву и спросить его еще разъ: даетъ-ли Основскій 2/т. (съ разсрочкой) и если дастъ сейчасъ, то придется тебѣ на день или на два съѣздить въ Москву. Впрочемъ, не пріѣдетъ ли онъ къ тебѣ въ Тверь. А можетъ-быть, и такъ можно дѣло обдѣлать (т. е. по письмамъ). Лучше-бы, еслибъ такъ, а то ты опять простудишься. Да и квартира твоя стоитъ пустая, стеречь еѣ надо, а кухарка ваша одна въ ней быть боится. Дровъ выходитъ тоже много. Мебель вся разставлена. Посуда всевозможная куплена. Емилія каждый день ѣздитъ къ вамъ и застаеъ у васъ одну только кухарку.

Братъ, ради Бога, береги себя. Теперь діэта и діэта.

Прощай, голубчикъ. Ради *дружбы* нашей не оставляй меня безъ писемъ о себѣ. До свиданія.

весь твой М. Достоевскій

Марья Дмитревнѣ нашъ поклонъ.

Р. С. Ты вѣдь не разсердишься, что я прочелъ письмо [тв] Плещеева.

<На полях слева записъ: Всего лучше сдѣлай такъ: Пиши прямо къ Основскому и проси у него отвѣта. По полученіи утвердительнаго отвѣта, посылай ему сочиненія и проси его о высылкѣ 1000 р. Такимъ-образомъ, можно обдѣлать дѣло, не ѣздя въ Тверь <Возможно, описка. Должно быть: въ Москву – ред.>. Время-то дорого. Сюда нужно скорѣе ѣхать. Завтра женнино рожденъе. Я думалъ, что этотъ день мы проведемъ вмѣстѣ<.> – – Ред.>

// л. 64 об.

<На обороте л. 65 записъ рукой М. М. Достоевского:

Его высокоблагородію

Федору Михайловичу

Достоевскому

Тверь

Близъ Почтамта, д. Гальяни <До этого было: Гальянова – ред.>

<Записъ карандашомъ рукой неустановленнаго лица: /16 Дек. 1859 г./ – Ред.>

<Штемпели: 1) 17 ДЕК. 1859 НИКОЛАЕВСКОЙ Ж. Д. С. ПЕТЕРБУРГЪ.

2) ПОЛУЧЕНО 18 ДЕК. 1859 – ред.>